

Елена

Цварова

НЕВОЗВРАТНОЕ ВРЕМЯ

НАЗАД В РОМАНОВКУ

Стонет зима, колобродит и злится.
Стынет под снегом седая столица.
Горбятся крыши, горят фонари.
В сонной «хрущёвке» вздыхает старик,
Снова срывается мысленно с места,
Мчится в Романовку, в тёплое детство,
Падает в травы, где стелется вьюн,
И, по глоточку вбирая июнь,
Видит опять невозвратное время:
Солнце на ветках орешника дремлет,
Зной разливая горячей рукой,
Кутает мир в деревенский покой.

Пух тополиный по крыше сарая
Катится, будто бы пена морская.
Дух таволжанный парит над землей.
В поле течёт, извиваясь змеей,
Тихая речка. За ней сиротливо
Прячется ветер под сводами ивы.
И, выходя за свои берега,
Небо корнями вырастает в луга.
Вздрогнет старик и опять возвратится
В серую зиму,
в «хрущёвку»,
в столицу.

СТЕПЬ

Опрокинуто небо в горячей степи,
Половецкое солнце висит на цепи,
Обжигая дыханием травы.

Но однажды украдкой, спугнув тишину,
Журавли, словно ангелы божьи, вспорхнут,
И крестом полетят православным.
Заиграет кимвалом разбуженный гром,

И пригоршни дождя, как богач серебро,
Разметает по сонной долине.
От мучительной спячки очнётся земля,
Понесутся по свету псалмы ковыля
И дурманящий запах полыни.

АЛМАТЫ

Этот город лежит на ладони земли,
Окружённый Тянь-Шанской стеною вдали,
Безмятежный, распахнутый, сильный.
А над ним, расплываясь порой в синеву,



Облака из Китая неспешно плывут,
 И ветра пролетают степные.
 Опускаются с гор ледяные дожди,
 И, смывая песок со скалистой груди,
 Превращаются в грозные сели.
 Здесь живет благодушный и щедрый народ,
 Наливается соком медовый апорт,
 И растут исполинские ели.
 В этом городе улицы новые есть,
 Но люблю по старинным бродить я окрест,
 Открывая забытые дверцы,
 Постоять у «хрущёвки» в тенистом дворе,
 Где гвоздем нацарапанный чей-то портрет
 Двадцать лет будоражит мне сердце.

НА ЧЕРДАКЕ

На дачном чердаке в большой коробке,
 Замотанной надёжно паутиной,
 Пылятся много лет воспоминанья:
 Две пуговицы, детские тетрадки,
 Булавки, пожелтевшие открытки,
 С погнутыми краями фотоснимок,
 Запечатлевший мир провинциальный:

Размытая дорога возле рынка,
 Под лавкой спит бездомная дворняга,
 Вдали блестит на солнце купол храма,
 Похожий на будёновку солдата.
 А в центре – в белом платье и косынке
 Девчонка улыбается кому-то,
 В худых руках садовые ромашки,
 У ног лукошко, полное малины.

Девчонка эта – бабушка Тамара,
 Прошедшая войну, Сырецкий лагерь.
 Ей предстоят страдания Марии:
 Присутствовать на страшной казни сына.
 Но это будет позже, а на фото
 Глаза девчонки светятся от счастья.
 И пуговицы светятся огнями.

...Их срежет бережливая Тамара,
 И пронесёт с собой, и сохранит их
 В коробке жестяной среди булавок.

Алматы

